

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 28 Закона
Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской
Республики» в связи с обращением судьи Первомайского районного суда
города Бишкек Таджибаевой Тахмины Саматкановны

29 ноября 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре К. Маамыталы кызы, руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 38, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел по письменной процедуре дело о проверке конституционности части 2 статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Таджибаевой Тахмины Саматкановны и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том,

соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 28 Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Жолдошевой Л.Ч., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 8 августа 2023 года поступил запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Таджибаевой Т.С. о проверке соответствия части 2 статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» части 1 статьи 94, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

В представленном обращении отмечается, что в производстве судьи находится уголовное дело по обвинению Калмуратова Б.Т. в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 43, частью 2 статьи 320, частью 3 статьи 326 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а также Жамгырчиева Э.Э. в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 320, пунктом 1 части 3 статьи 325 и частью 3 статьи 326 этого же Кодекса.

Приговором Первомайского районного суда города Бишкек от 19 ноября 2021 года Калмуратов Б.Т. и Жамгырчиев Э.Э. были оправданы по предъявленным им обвинениям в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Постановлениями судебных коллегий Бишкекского городского суда от 11 мая 2022 года и Верховного суда Кыргызской Республики от 23 августа 2022 года приговор первой инстанции был оставлен в силе.

Вместе с тем, постановлением судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики от 10 мая 2023 года было удовлетворено ходатайство Генеральной прокуратуры о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Калмуратова Б.Т. и Жамгырчиева Э.Э. по вновь открывшимся

обстоятельствам, вышеуказанные судебные акты были отменены с направлением дела в Первомайский районный суд города Бишкек для нового рассмотрения.

Как отмечает судья Таджибаева Т.С., по результатам внеочередных выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, прошедших 28 ноября 2021 года, Жамгырчиев Э.Э. был избран депутатом Жогорку Кенеша и действует в этом качестве по сегодняшний день. В момент привлечения Жамгырчиева Э.Э к уголовной ответственности и утверждения прокурором обвинительного акта в отношении него, он еще не был депутатом высшего законодательного органа.

Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики (далее – УПК) установлен порядок привлечения к уголовной ответственности депутата Жогорку Кенеша (часть 2 статьи 497), но в нем не определены особенности, предусматривающие вышеуказанный случай, когда в рамках последующих стадий уголовного судопроизводства обвиняемый приобретает статус лица, защищенного иммунитетом.

В соответствии с конституционным установлением, привлечение депутата к уголовной ответственности допускается только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления (часть 1 статьи 78 Конституции).

В реализацию конституционного положения нормы Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» определяют, что привлечение депутата к уголовной ответственности допускается только с согласия Жогорку Кенеша, за исключением случаев совершения им особо тяжких преступлений (часть 2 статьи 24, часть 2 статьи 28).

При этом нормы частей 2-5 статьи 28 вышеуказанного Закона устанавливают процедуру получения согласия Жогорку Кенеша на привлечение депутата к уголовной ответственности как по представлению Генерального прокурора Кыргызской Республики, так и суда, рассматривающего дело.

Судья Таджибаева Т.С. отмечает, что согласно части 1 статьи 94, части 3 статьи 100 Конституции, правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон, на основании чего полагает, что суд не может являться органом, осуществляющим уголовное преследование, как это исходит из положений оспариваемой нормы.

Вместе с тем, в нормах уголовно-процессуального законодательства, конституционного Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» не предусмотрена компетенция судов по обращению в Жогорку Кенеш с представлением о даче согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности, а также не регламентированы действия судов по направлению представления в Жогорку Кенеш.

По мнению субъекта обращения, внесение судом подобного представления грубо нарушает принципы равноправия и состязательности сторон, закрепленных частью 3 статьи 100 Конституции.

С учетом изложенного, судья Таджибаева Т.С. просит проверить часть 2 статьи 28 Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» на предмет соответствия вышеуказанным нормам Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 26 сентября 2023 года запрос был принят к производству.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 38 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» рассмотрение дела по запросу судьи (судей) осуществляется по письменной процедуре. В силу части 3 статьи 34 этого же конституционного Закона судья (судьи), чей запрос принят к производству Конституционного суда, стороной не признается и на заседание не вызывается.

Определениями судьи-докладчика стороной-ответчиком по данному делу признан Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, а третьими лицами признаны – Администрация Президента Кыргызской Республики, Верховный суд Кыргызской Республики, Генеральная прокуратура Кыргызской Республики, Министерство юстиции Кыргызской Республики.

В представленном возражении стороны-ответчика отмечено, что особенность статуса депутата Жогорку Кенеша заключается в том, что он является представителем народа, выражает его интересы в парламенте и как должностное лицо, должен быть защищен от преследования. При этом составной частью депутатского мандата является неприкосновенность депутата.

Депутат Жогорку Кенеша не может подвергаться преследованиям за высказываемые им в связи с депутатской деятельностью суждения или за результаты голосования в Жогорку Кенеше. Привлечение депутата к уголовной ответственности допускается только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления (часть 1 статьи 78 Конституции). Неприкосновенность депутата Жогорку Кенеша должна быть связана исключительно с принятыми им решениями по его депутатской деятельности и устанавливается, прежде всего, в интересах государства и общества.

В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 138 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» для получения согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша в качестве обвиняемого, в том числе и по ранее возбужденным делам, Генеральный прокурор вносит в Жогорку Кенеш соответствующее представление.

Статья 105 Конституции определяет, что надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов, уголовное преследование, участие в судебном разбирательстве, надзор за исполнением судебных решений и иные полномочия, предусмотренные конституционным законом, осуществляется прокуратурой Кыргызской Республики.

Нормы конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» предусматривают, что на прокуратуру возлагается надзор за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов органами, осуществляющими следствие и оперативно-розыскную деятельность (пункт 2 части 2 статьи 2). Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор

выступает в качестве государственного обвинителя. Обязанность доказывания вины подсудимого в суде возложена на государственного обвинителя (часть 2 статьи 41).

Ысыранов С.К. отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 1, статьей 4 Конституции, Кыргызская Республика является правовым государством, где государственная власть основывается на принципе разделения ее на законодательную, исполнительную, судебную ветви. Разделение власти исходит из естественного разграничения таких функций, как законотворчество, государственное управление, правосудие.

Посредством правосудия, как вида правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, реализуется судебная власть, призванная охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых посягательств.

Представитель стороны-ответчика отмечает, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, а порядок организации и деятельности судов определяется конституционным законом (части 1, 4 статьи 94 Конституции). В свою очередь, конституционный Закон «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», применимый в данном контексте, не предусматривает компетенцию суда по внесению им представления о привлечении депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности (статья 35).

Вместе с этим, согласно статье 18 УПК, уголовное судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон обвинения и защиты. По своим полномочиям обвинение, защита и разрешение дела отделены друг от друга и осуществляются разными органами и лицами. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для равноправного осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей.

Ысыранов С.К. считает, что Конституцией не предусмотрен субъект, уполномоченный вносить представление в Жогорку Кенеш для получения согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности. Однако в

соответствии с частями 1, 2 статьи 497 УПК таким субъектом является Генеральный прокурор. Таким образом, отраслевым законодательством определен порядок внесения представления в Жогорку Кенеш для получения его согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности.

Ысыранов С.К. также привел доводы относительно применения нормативных правовых актов в случае их противоречия. По его мнению, положения УПК и конституционного Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», приведенные выше, в контексте рассматриваемого правового вопроса, по степени их юридической силы находятся выше законов. В связи с чем, их положениями могут руководствоваться суды.

На основании вышеизложенного Ысыранов С.К. считает, что оспариваемая норма не противоречит положениям Конституции.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. по рассматриваемому вопросу изложил следующую позицию.

Частями 1, 2 статьи 94, частью 1 статьи 95 Конституции предусмотрено, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом, судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 3 статьи 1 УПК положения законов Кыргызской Республики, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат применению только при условии включения их в обозначенный Кодекс.

Таким образом, суды осуществляют правосудие посредством вынесения по итогу разрешения дела судебных актов в виде: постановления, приговора, решения, определения в соответствии с требованиями УПК. В этой связи Молдобаев А.Т. констатирует, что судебного акта в виде представления

действующим процессуальным законодательством Кыргызской Республики не предусмотрено.

Согласно части 1 статьи 30 УПК, судье, в пределах своей компетенции, рассматривающему дело единолично, осуществляющему распорядительные действия по подготовке заседания суда или обеспечению исполнения приговора или другого решения, разрешающему ходатайства и жалобы, принадлежат полномочия суда. Однако полномочие суда по обращению в парламент с представлением о даче согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности не предусмотрено ни в нормах УПК, ни в конституционном Законе «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», являющихся отраслевыми нормативными правовыми актами, определяющими порядок организации деятельности, принципы осуществления правосудия, полномочия судов и судей.

Молдобаев А.Т. отмечает, что порядок привлечения депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности отнесен исключительно к компетенции Генерального прокурора (статья 497 УПК). Однако в случае, указанном в запросе судьи Таджибаевой Т.С., порядок привлечения депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности, когда уголовное дело в отношении него уже находится в производстве суда, УПК не урегулирован.

Исходя из этого, Молдобаев А.Т. полагает, что при наличии указанных обстоятельств судья вправе направить материалы уголовного дела на исследование в органы прокуратуры, которые в свою очередь, внесут соответствующее представление в Жогорку Кенеш. При этом, следует принять во внимание, что часть 1 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» определяет, что в случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений руководствуются нормативным правовым актом, обладающим более высокой юридической силой.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде полагает, что оспариваемая норма обоснованно вызвала у судьи сомнения о соответствии нормам Конституции, поскольку суд

является органом, осуществляющим правосудие, а не органом, осуществляющим уголовное преследование. При этом, он отмечает, что ни в одном нормативном правовом акте в процессуальных и функциональных обязанностях судей не прописан алгоритм действий по внесению подобного представления в Жогорку Кенеш, поскольку такие действия приведут к нарушению установленных законом процессуальных правил и обязанностей в действиях как суда, так и органов прокуратуры.

Согласно части 2 статьи 18 УПК, обвинение, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются разными органами и лицами, следовательно, суд не может взять на себя функции органа, осуществляющего уголовное преследование.

С учетом изложенного, Молдобаев А.Т. считает, что все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о наличии коллизии между нормативными правовыми актами, регулируемыми одни и те же общественные отношения, которые в случае ее выявления, должны быть изменены путем устранения.

В позиции Верховного суда Кыргызской Республики также отмечены пояснения относительно иерархии нормативных правовых актов и необходимости осуществления уголовного судопроизводства в соответствии с Конституцией и УПК.

Кроме того, Верховный суд отмечает, что согласно уголовно-процессуальному законодательству обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено в установленном УПК порядке постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, а также лицо, в отношении которого утвержден в таком же порядке обвинительный акт, что в соответствии со статьями 35 и 37 УПК относится к компетенции прокурора и следователя. В то же время, привлечение лица в качестве обвиняемого тесно связано с понятием привлечения к уголовной ответственности, однако они не тождественны.

Привлечение в качестве обвиняемого указывает на необходимость применения к такому лицу установленных законом ограничений в правах. При таких обстоятельствах привлечение лица в качестве обвиняемого является

одним из этапов привлечения его к уголовной ответственности. Однако процессуальное действие не означает признания лица виновным в совершении преступления, каковое может быть установлено только вступившим в законную силу приговором суда.

В силу части 4 статьи 94 Конституции порядок организации и деятельности судов определяется конституционным законом. В данном случае, согласно статье 35 конституционного Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», вопрос привлечения депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности не относится к компетенции суда. Кроме того, в статье 31 УПК также не предусмотрено такое полномочие суда.

С учетом изложенного, Верховный суд считает часть 2 статьи 28 Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» неконституционной в части наделения суда, рассматривающего дело, полномочием по внесению в Жогорку Кенеш представления о привлечении депутата к уголовной ответственности.

Представленные позиции Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции по своему содержанию аналогичны с позицией постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде и резюмируют о необходимости приведения части 2 статьи 28 Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» в соответствие с нормами Конституции и части 2 статьи 497 УПК.

Кроме этого, в позиции Генеральной прокуратуры указано, что в соответствии со статьей 25 УПК уголовное преследование от имени государства осуществляют следователь и прокурор. Согласно главе 56 УПК, в случае установления причастности депутата Жогорку Кенеша в совершении какого-либо преступления, в отношении него применяется особый порядок производства, где решение о возбуждении уголовного дела принимается Генеральным прокурором, который рассмотрев ходатайство следователя и материалы уголовного дела, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для привлечения лица к уголовной ответственности, вносит

представление в Жогорку Кенеш о даче согласия на привлечение должностного лица к уголовной ответственности, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления.

Конституционный суд, рассмотрев и обсудив запрос судьи, возражение стороны-ответчика, доводы и соображения третьих лиц, представленных в письменном виде, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является часть 2 статьи 28 Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», изложенная в следующей редакции:

«Статья 28. Порядок получения согласия Жогорку Кенеша на привлечение депутата к уголовной ответственности

2. Для получения согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности Генеральный прокурор либо суд, рассматривающий дело, вносит в Жогорку Кенеш соответствующее представление.».

Закон Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 26 декабря 2008 года №96, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В процессе проведения социально-экономической и правовой политики государство, как сложная социальная система, призвано оказывать целенаправленное и позитивное воздействие на все сферы жизни общества согласно конституционным представлениям о справедливости, свободе и равенстве, а также защите достоинства и прав каждого индивида. Для этого

формируется система государственных органов, главное содержание деятельности которых составляет регулятивная, управленческо-организационная и обеспечительная работа, призванная гарантировать надлежащее функционирование важнейших сфер жизнедеятельности человека.

Конституция, провозглашая Кыргызскую Республику правовым, демократическим государством, требует построения такой системы государственных органов, которая основывается на принципе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви (статья 4).

Рассматриваемый конституционный принцип выступает имманентным элементом демократического, правового государства, суть которого заключена в осуществлении органами законодательной, исполнительной, судебной власти своих функций самостоятельно и независимо друг от друга в рамках своих полномочий. Важным условием реализации данного принципа является подчинение деятельности всех ветвей власти нормам права, обеспечение сбалансированности полномочий и исключение вероятности сосредоточения их большей части в ведении одного органа государственной власти или должностного лица.

При этом правовое государство не стремится принизить важность компетентности, авторитета, воли и других качеств отдельных ветвей государственной власти, а устанавливает стандарт легитимности методов работы каждой из них. Иными словами, указанный принцип устанавливает вектор осуществления власти и рамки ее ограничения законом, способствует формированию чувства определенности и правомерных ожиданий от действий ее органов.

Таким образом, фундаментальный смысл отмеченного выше принципа заключен в том, что государственная власть едина по своему источнику, но разделена по властным полномочиям и функциям, и его реализация в соответствии с Конституцией служит приданию власти демократической

сущности и корректному взаимодействию ее ветвей, а также способствует эффективности работы каждой из них в отдельности.

При этом устойчивость положения ветвей власти по отношению к друг другу зависит от степени равновесия, обеспечиваемого работой конституированного механизма сдержек и противовесов.

Как было отмечено Конституционной палатой Верховного суда в Решениях от 11 апреля 2014 года, 3 октября 2018 года, принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти предполагает установление такой системы сдержек и противовесов, который исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное и независимое осуществление всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие и взаимное их уравновешивание. Суть такого разделения заключается в наделении каждой ветви власти относительной самостоятельностью и независимостью, а также таким объемом полномочий, который позволит обеспечить необходимое равновесие между ними, исключая доминирование одной ветви над другими.

Таким образом, необходимый паритет между ветвями власти достигается не только конституционной дифференциацией полномочий, но и применением специальных правовых средств, направленных на обеспечение самостоятельности и независимости каждой из них, в том числе, путем предоставления правового иммунитета.

3. Часть 1 статьи 78 Конституции устанавливает неприкосновенность депутата Жогорку Кенеша, одним из элементов которого выступает особый порядок привлечения его к уголовной ответственности. Правовой иммунитет депутата складывается из специальных гарантий осуществления им своих полномочий, обусловленных природой парламента, обеспечивающих ему возможность беспрепятственного осуществления своих функций, ограждая парламентария от необоснованных преследований.

В Решении Конституционного суда от 23 мая 2023 года было резюмировано, что парламентский иммунитет – обязательный традиционный

элемент обеспечения независимости представительной ветви власти, защиты демократии и парламентаризма. Он выделяет Жогорку Кенеш из числа других государственных органов, наделяя его членов особым правовым статусом, поскольку они являются избранниками народа, уполномоченными на выполнение ключевых государственных функций. Парламентский иммунитет – не право депутатов, а важнейшая и необходимая гарантия осуществления ими своей деятельности, исторически связанная с эволюцией парламентаризма, включающая в себя принцип неприкосновенности и имеющая своей главной целью обеспечение их защиты от необоснованных мер принуждения посредством изъятия из принципа равенства.

Парламентская неприкосновенность гарантирует независимость и достоинство представителей народа, защищая их от любой угрозы, запугивания или произвольных мер, направленных против них со стороны государственных должностных, а равно других лиц, что, в конечном счете, позволяет обеспечить автономность и независимость института парламента в целом.

Однако неприкосновенность депутата не означает его абсолютную безнаказанность, а устанавливает лишь особый порядок привлечения его к уголовной ответственности. В частности, Закон «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и УПК предусматривают, что только Генеральный прокурор вносит в Жогорку Кенеш представление о получении согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности.

4. Конституция относит органы прокуратуры к органам государственной власти со специальным статусом, осуществляющим надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов, уголовное преследование, участие в судебном разбирательстве, надзор за исполнением судебных решений (статья 105).

Исходя из особого места, занимаемого прокуратурой в системе государственных органов, ее обособленности в механизме разделения властей, на нее возложена, помимо свойственных ей надзорных функций, функция уголовного преследования высших должностных лиц, в том числе, получение

у Жогорку Кенеша согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности.

Таким образом, предусмотренный Конституцией и законами правовой иммунитет депутата Жогорку Кенеша, процедура внесения представления Генеральным прокурором о получении согласия на привлечение его к уголовной ответственности, а также сама процедура дачи такого согласия парламентом в своей совокупности обеспечивают рациональное функционирование всей системы государственной власти, основанной на системе сдержек и противовесов, и исключения предвзятого отношения к вопросу привлечения депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности.

5. Одним из важнейших государственных институтов в обеспечении надлежащей жизнедеятельности общества является система разрешения социальных конфликтов посредством правосудия, осуществляемого исключительно судебной ветвью власти.

Конституция, устанавливая, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, определяет судебную власть как самостоятельную ветвь власти и возлагает на нее одну из ключевых государственных функций (статья 94).

Такая конституционная установка, с одной стороны, исключает возможность создания или наделения иных государственных органов функциями правосудия, а, с другой, устанавливает, что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было иных функций, не согласующихся со статусом органа правосудия. Отправление правосудия протекает в особом правовом порядке, при котором суду предоставляются такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не располагает ни одна иная форма государственной деятельности. Этот порядок несет в себе незыблемые гарантии законного и справедливого разрешения каждого дела.

Отмеченный подход также нашел свое отражение в «Процедурах эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов», утвержденных резолюцией Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций от 24 мая 1989 года, согласно которым, ни

от какого судьи нельзя требовать выполнения функций, несовместимых с его независимым статусом.

Присущие правосудию принципы – независимость, объективность и беспристрастность, осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон в своей совокупности составляют смысл и содержание деятельности суда, воплощаясь в жизнь посредством законодательно установленных процедур, наделяя суд исключительно ролью независимого и беспристрастного арбитра.

Однако рассматриваемый в рамках данного дела Закон «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» содержит норму, устанавливающую, наряду с Генеральным прокурором, процессуальную обязанность суда вносить представление в Жогорку Кенеш о получении согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности, если дело находится в его производстве (часть 2 статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»).

Возложение на суд такого обязательства, безусловно, не согласуется с вышеуказанными принципами отправления правосудия, без соблюдения которых обеспечение справедливости и законности судебных актов невозможно и несовместимо с изначальным, конституционным предназначением суда.

Положения оспариваемой нормы не только препятствуют объективной правовой оценке обстоятельств дела, но и, вынуждая придерживаться обвинительного уклона при внесении представления в Жогорку Кенеш, напрямую входят в противоречие с конституционными гарантиями по обеспечению каждого судебной защитой его прав и свобод независимым судом, осуществления судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон (часть 1 статьи 61, часть 1 статьи 95, часть 3 статьи 100).

6. В соответствии с частью 1 статьи 102 Основного Закона суд не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции.

Таким образом, суд в отличие от других правоприменительных органов не просто применяет нормы законодательства для разрешения конкретных дел, но и обязан оценивать подлежащие применению нормы права с точки зрения принципа правовой определенности и конституционных установлений.

Когда суд, рассматривая дело, сталкивается в своей работе с проблемой правопонимания, вытекающей из недостатков правового регулирования, он должен, прежде всего, опираться на положения Конституции, в соответствии с которыми он может преодолеть возникшие проблемы законодательного уровня.

Поскольку предметом регулирования рассматриваемого Закона выступает правовое положение депутата Жогорку Кенеша, как представителя законодательной ветви власти, исходить из иерархии нормативных правовых актов, как это следует из позиции стороны-ответчика было бы ошибочным. Закон «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» является неотъемлемым элементом системы сдержек и противовесов и лежит в основе построения системы органов государственной власти на основе принципа разделения власти, в связи с чем постановка вопроса судьей Таджибаевой Т.С. перед Конституционным судом о проверке конституционности оспариваемой нормы, без отсылки к иерархии нормативных правовых актов, является верной.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 38, 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать нормативное положение части 2 статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», выраженное словами «либо суд, рассматривающий дело»,

противоречащим части 1 статьи 94, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**